

Политическая лингвистика. 2025. № 3 (111).
 Political Linguistics. 2025. No 3 (111).

УДК 811.214.21'42+811.214.21'38+811.214.21'27
 ББК Ш152.231-51+Ш152.231-51-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Никита Сергеевич Нагаев^{1✉}, Кашьяп Гаутам^{2✉}

^{1,2} Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

¹ nickita.nagaev2011@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0005-6572-2711>

² gautam@kashyap.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0009-6502-1527>

Гражданская идентичность в индийском обществе: метафорическое исследование на материале газетных изданий XX и XXI вв.

АННОТАЦИЯ. Гражданская идентичность отражает специфические черты восприятия гражданами своей страны, ее внутренней социально-политической ситуации, деятельности на международной арене. Процесс метафоризации напрямую связан с ее формированием, поскольку именно метафоры выступают связующим звеном между различными концептами в сознании носителей языка. Таким образом, проведение дискурс-анализа, фокусирующегося на метафорических конструкциях, представленных в газетных статьях XX и XXI веков, с подробным описанием экстралингвистического контекста позволяет определить наиболее важные аспекты восприятия жителями Индии своей страны на разных исторических этапах. В качестве источников материала выступают статьи, опубликованные в газетах и журналах на хинди, охватывающие два хронологических среза: 1940–1960 гг. и 2000–2020 гг. Цель заключается в определении и экстралингвистическом описании наиболее частотных метафорических моделей, а также образующих их метафорических единиц, участвующих в формировании гражданской идентичности в Индии. Для достижения цели применяются процедура сплошной выборки, метод метафорического моделирования, лингвокультурный и когнитивно-дискурсивный методы. Рассматривается специфика понятия гражданской идентичности, определяется роль метафоризации в ее формировании. Итоги исследования показывают прямую связь идентичности с экстралингвистическим фоном, включающим в себя важнейшие исторические, политические, культурные события и процессы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданская идентичность, индийское общество, языковое сознание, политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, газетный дискурс, газетные тексты, газетные статьи, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, языковые единицы, когнитивная лингвистика, метафорические единицы, дискурс-анализ, хинди.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Нагаев Никита Сергеевич, аспирант кафедры лингвистики и перевода, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 454080, Россия, Челябинск, пр-т Ленина, 76; email: nickita.nagaev2011@yandex.ru.

Кашьяп Гаутам, аспирант кафедры лингвистики и перевода, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 454080, Россия, Челябинск, пр-т Ленина, 76; email: gautam@kashyap.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Нагаев, Н. С. Гражданская идентичность в индийском обществе: метафорическое исследование на материале газетных изданий XX и XXI вв. / Н. С. Нагаев, Кашьяп Гаутам. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 3 (111). — С. 85-93.

Nikita S. Nagaev^{1✉}, Kashyap Gautam^{2✉}

^{1,2} South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia

¹ nickita.nagaev2011@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0005-6572-2711>

² gautam@kashyap.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0009-6502-1527>

Civil Identity in Indian Society: A Metaphorical Study Based on Newspaper Publications of the 20th and 21st Centuries

ABSTRACT. Civil identity reflects the specific features of citizens' perception of their country, its internal socio-political context, and international policy. The process of metaphorization is directly related to its formation, since it is metaphors that serve as a link between different concepts within the consciousness of the native speakers. Thus, the discourse analysis focusing on metaphorical constructions presented in newspaper articles of the 20th and 21st centuries with a detailed study of the extra-linguistic context allows the authors to identify the most important aspects of the Indian citizens' perception of their country at different historical stages. The practical research material comprises articles published in Hindi newspapers and magazines covering two chronological periods: 1940-1960 and 2000-2020. The aim is to identify and carry out an extralinguistic characterization of the most frequent metaphorical models as well as the metaphorical units forming them, which are involved in the formation of civil identity in India. In order to achieve the goal, the study employs the contin-

© Нагаев Н. С., Кашьяп Гаутам, 2025

uous sampling procedure, the method of metaphorical modeling, and linguocultural and cognitive-discursive methods. The article considers the specific features of the civil identity concept and determines the role of metaphorization in its formation. The results of the study show the direct connection of identity with the extra-linguistic background, which includes the most important historical, political, and cultural events and processes.

KEYWORDS: *civil identity, Indian society, linguistic consciousness, political discourse, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, newspaper discourse, newspaper texts, newspaper articles, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, language units, cognitive linguistics, metaphorical units, discourse analysis, Hindi.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Nagaev Nikita Sergeevich, Post-Graduate Student, Department of Linguistics and Translation, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia.*

Kashyap Guatam, Post-Graduate Student, Department of Linguistics and Translation, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. The research is financially supported by the Russian Science Foundation grant № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>.

FOR CITATION: *Nagaev N. S., Kashyap Gautam (2025). Civil Identity in Indian Society: A Metaphorical Study Based on Newspaper Publications of the 20th and 21st Centuries. In Political Linguistics. No 3 (111), pp. 85-93. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Гражданская идентичность выступает неотъемлемой частью любого развитого общества, подразумевает чувство родства человека по отношению к своей стране, уважение ее исторического прошлого и культуры. Индия сегодня является одним из наиболее крупных партнеров Российской Федерации, что проявляется в актуализации и расширении двустороннего взаимодействия в экономической и политической плоскости. Представители двух государств осуществляют регулярные встречи на самом высоком уровне, что в значительной степени способствует взаимной координации в рамках ключевых сфер сотрудничества, а также решению актуальных международных и региональных проблем. Изучение особенностей формирования и развития гражданской идентичности в Индии на материале национальных газетных изданий (XX–XXI вв.) позволит подробно охарактеризовать отношение народа Индии к своей стране, выделить общие ценности и идеалы, которые объединяют граждан в разные исторические периоды, а также выработать целостное представление о современном национальном, религиозном и культурном восприятии индийским народом своей страны.

Гражданская идентичность как многомерное явление включает в себя ценностный, эмоциональный, поведенческий, а также когнитивный элементы. В результате непрерывных когнитивных процессов категоризации и концептуализации действительности в сознании людей возникают определенные фрагменты языковой картины мира. Метафоры в пределах текстов СМИ концентрируют внимание реципиента на общих ценностях, которые объединяют людей в обществе, в значительной степени зависят не только от естественных когнитивных процессов,

но и от особенностей национальной, религиозной, этнической принадлежности. Внутренняя политическая нестабильность, выраженные социальные противоречия, положение страны на международной арене — все это и многое другое определяет положение метафоры в качестве инструмента конструирования ценностной системы человека и его гражданской идентичности.

Полученные итоги позволяют сделать вывод о том, что метафоры в политическом дискурсе Индии, являясь связующим звеном между различными концептами в сознании носителей языка, с одной стороны, отражают наиболее выраженные представления людей о своем государстве, подпитываемые чувством патриотизма («Индия — это семья», «Индия — это живой организм»), уникальной национальной спецификой, а с другой — подстраиваются под особенности актуальной внутренней и внешней политической ситуации (стремление и борьба народа Индии за свою независимость от Британской империи, кастовая система и ее определяющее влияние на социальные отношения и пр.). Исторические перипетии в значительной степени отразились на национальном характере, сделали его многоаспектным и многослойным, что отражается посредством направленности возникающих метафорических образов и их неоднородного прагматического потенциала.

РОЛЬ МЕТАФОРИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Понятие «идентичности» обладает множественностью значений, которые варьируются в зависимости от конкретной отрасли научного знания. Одним из первых исследователей, давших определение данному многомерному явлению, является Э. Эрикссон, который понимал под идентичностью объединение

двух равноценных аспектов: тождество индивида самому себе, непрерывность его существования во времени и пространстве и осознание того факта, что его тождество и непрерывность признаются окружающими. Идентичность человека оказывается в постоянном движении, находит свое основание в географических и исторических представлениях, а также коллективных потребностях [Erikson 1968: 50].

Гражданская идентичность, формируясь на стыке когнитивного и эмоционального уровней, выступает итогом самоидентификации индивида со своим государством, нацией и предполагает возникновение и развитие у него определенных критериев соотношения себя с представителями других объединений [Теняева 2018: 249]. Традиционное для политической метафорологии противопоставление «своих» и «чужих» [Чудинов 2001] является центральным критерием понятия «идентичности», которая предполагает общность на основе территориальной принадлежности, ценностно-культурного компонента и противопоставления себя другим объединениям.

Наряду с единством традиций, исторического прошлого, а также общего наследия особую роль в конструировании идентичности человека играет язык [Монастырский 2017: 185]. Язык выступает в качестве неотъемлемой части коллективного мышления и рефлексии. Он является отражением уникальных особенностей национального мировоззрения, выступает как «орудие мышления и средство выражения мыслей» [Шахноза 2022: 537–539]. Все своеобразие человеческих представлений, культуры и иных вышеобозначенных аспектов в том или ином виде постоянно моделируется в текстовом виде. Понимание и осознание различных отражений действительности требует от человека придания им определенной словесной формы, что подчеркивает взаимосвязь понятия «идентичности» с языковым миром отдельно взятого индивида.

Вместе с тем ряд исследователей подчеркивают, что отнесенность к определенной социальной или организационной группе не предполагает принятие всех ценностных установок, существующих в ее пределах [Boroş 2008: 1–3], и хотя понятие идентичности подразумевает определенную степень обезличивания, общности интересов, целей и стандартов поведения, необходимо учитывать наличие субъективных факторов, связанных с особенностями индивидуального мировосприятия. Метафора, однако, как мощный когнитивный и лингвистический инструмент, формирует понимание абстрактных

понятий не только отдельными людьми, но и целыми сообществами. В случае с гражданской идентичностью, фокусом выступает именно чувство принадлежности людей к политическому и социальному коллективу, осознание единства общественных целей и существующих социальных и политических противоречий. Таким образом, метафоры играют решающую роль в формировании восприятия, укреплении единогласия и придании конкретной формы неосязаемым идеям [Lakoff 1993]. Метафоры как средство представления сложных социальных и политических концепций, несомненно, играют важнейшую роль в формировании и отражении особенностей гражданской идентичности в различных культурах на разных исторических этапах. Подтверждением служат многочисленные научные труды из области когнитивистики и политической метафорологии [Solopova 2021; Zibin 2024 и др.].

Особый статус концептуальной метафоры, которая представляет собой неотъемлемую часть ценностно-культурной парадигмы носителей языка [Lakoff 1980], позволяет вывести данное понятие за рамки исключительно языковой категории и рассматривать его как феномен взаимодействия языка (средства выражения идей), мышления (способа обработки и интерпретации языковых ситуаций) и культуры (совокупности ценностей, убеждений, идей, обычаев и традиций, которые определяют образ жизни и поведение людей в обществе) [Кондрахина 2019: 213–217]. Таким образом, идентичность, включающая в себя общее представление о благосостоянии, отношение к коллективному прошлому, настоящему и будущему, а также уникальное отношение людей к территории, обладающей определенными смыслами [Мчедлова 2021: 651], в том или ином виде находит свое отражение в процессе метафоризации, т. е. в процессе познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира [Чудинов 2007: 1–3].

Безусловно основной функцией политических метафор традиционно является оказание воздействия, изменение представлений, политических позиций, вызов определенной эмоциональной реакции у широкого круга реципиентов. Именно политические метафоры, как правило, привлекают наибольшее внимание читателей, усиливают воздействие, побуждают к активному участию в политической и общественной деятельности [Чудинов 2001: 12–13]. Поэтому, помимо использования и формирования глубоких представлений о стране, участники политической коммуникации моделируют в том числе и уникальные образы, напрямую

зависящие от краткосрочных особенностей исторического и политического состояния социума на определенном этапе своего развития. Сфера политической коммуникации требует от людей непрерывного когнитивного осмысления событий и процессов, которые разворачиваются в окружающем мире.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИНДИИ: ЭКСТРАДИСКУРСИВНЫЙ КОМПОНЕНТ

Индия — огромная и очень разнообразная страна. Ее жители говорят на нескольких языках, исповедуют различные религии, демонстрируют широкий спектр региональных культурных особенностей, включающих разнообразные нормы поведения в семейной, трудовой и общественной жизни. Существенное разнообразие обусловлено неоднородной структурой индийского общества, которое состоит из многочисленных этнических групп, каждая из которых имеет свои собственные традиции и жизненный уклад. И хотя номинация «индиец» действительно идентифицирует человека как гражданина Индии, она не отражает социально-культурную группу, к которой тот принадлежит. Таким образом, понятие «индиец» относится исключительно к национальности, а не к этнической принадлежности. Долгий процесс становления независимого государства, формирования идентичности народа Индии сквозь разнообразные исторические, политические, социальные события и противоречия раскрывается в многочисленных научных трудах индийских и зарубежных авторов [Anderson 2006; Eck 2012; Jayal 2013; Kaviraj 2010; Khan 2017; Puranik 2018; Tharoor 2016, 2017; Thapar 1996 и др.].

В XIX в. Индия находилась под властью Британской империи, которая в качестве основной стратегии сохранения контроля применяла политику «разделяй и властвуй» («Divide et impera»). Этот принцип был направлен на общественное разобщение, облегчение управления разнородным обществом со стороны колониальной администрации. Британцы умело использовали противоречия, существовавшие между индийскими религиозными группами, кастами и этническими общинами, поощряли региональное соперничество. Как подчеркивает индийский политик и историк Тарур Шаши, британский раджа практически всегда прибегал к подобной тактике, поскольку разобщение и внутренние конфликты позволяли поддерживать и укреплять господство Великобритании и всячески препятствовать возникающим в Индии движениям за независимость [Tharoor 2016: 117].

Судипта Кавирадж в своей основополагающей работе «Воображаемый государственный строй Индии: политика и идеи» утверждает, что именно в период британского правления жители Индии начали осознавать себя как индийцев. В сущности, этот процесс был парадоксальным: с одной стороны, Британская империя стремилась предельно фрагментировать индийское общество, с другой, она создавала все условия для возникновения самостоятельных политических движений. К ним можно отнести установление «формального набора законов и институтов», принципа верховенства закона, формирование единого дискурсивного пространства, в котором могли сформироваться националистические идеи [Kaviraj 2010: 50, 150–152]. Концепция «воображаемых сообществ» Бенедикта Андерсона наглядно показывает, как капитализм в эпоху массовой печати способствует выработке разнообразными языковыми сообществами общего дискурса, который, несмотря на наличие местных диалектов, закладывает основу для возникновения и укрепления национального самосознания [Anderson 2006: 44–46].

Британцы руководствовались максимальной «разделяй и властвуй» и в отношении СМИ, которые превратились в эффективное средство социального разобщения. Британская колониальная администрация подвергала местные газеты жесточайшей цензуре, разрешая к публикации лишь выгодную для себя информацию, оказывая тем самым значительное воздействие на общественное мнение. Помимо этого, газеты освещали лишь ограниченный объем существовавших в государстве проблем. Систематическое игнорирование интересов широких слоев населения постепенно разжигало в общественном сознании чувство зависти, взаимного пренебрежения и недовольства.

В 1857 г., когда Индия находилась под контролем Британской Ост-Индской компании, действовавшей как суверенная сила от имени британской короны, произошло восстание, известное как Индийское народное восстание сипаев 1857–1858 гг. Это событие было вызвано совокупностью политических, экономических и социальных факторов. Ключевым катализатором стал отказ индийских солдат (сипаев) использовать недавно введенные патроны для винтовок Энфилда, которые, по слухам, были смазаны жиром коров и свиней. Это было особенно оскорбительно для индуистов и мусульман, поскольку для заряжения винтовок солдаты должны были откусывать патроны, что рассматривалось как нарушение важнейшего религиозного запрета [Chandra 1998: 34–35]. Восста-

ние сипаев стало значимым моментом в истории Индии XIX в., поскольку оно способствовало развитию чувства единства среди представителей различных религиозных групп. Несмотря на различия в социальном и этническом происхождении, граждане начали массово осознавать себя как единое общество индийцев, сплоченных общей целью — противостоять британскому правлению и стремиться к государственной независимости.

До прихода британцев Индийский субконтинент, включая территории нынешних Пакистана и Бангладеш, находился под властью различных правителей, включая империи Моголов, Маратхов и Сикхов. В этот период гражданская идентичность населения была в значительной степени определена религией, кастовой системой, общиной и региональными особенностями, однако Великобритания в качестве общего врага стала объединяющим нацию фактором. После восстания 1857 года главной целью жителей Бхарата стало изгнание колонизаторов со своей земли. Борьба против Британской колониальной империи объединила граждан, что привело к значительным изменениям в восприятии людьми своей гражданской идентичности. В противовес принципу «разделяй и властвуй» индийские лидеры начали призывать граждан к единству, которое должно было преодолеть любые социальные барьеры и прежние противоречия.

Постколониальная идентичность индийского народа является прямым продолжением вышеобозначенных процессов, приведших к формированию независимого национального государства. В основу разделения двух государственных образований, Индии и Пакистана, лег религиозный признак, который выступил основополагающим критерием национальной идентичности. Разнородное общество, в котором существовало множество разнообразных этнических групп, на продолжительное время оказалось в состоянии идеологической неопределенности. Попытки сохранить чувство общности и социального единства наталкивались на ценностные, языковые, религиозные и культурные барьеры.

Конституция 1950 г. сыграла ключевую роль в оформлении гражданской идентичности в Индии. Ее положения учитывали требования ущемленных групп населения. Конституция определила форму гражданской идентичности, которая взяла за основу универсальные политические ценности. Как поясняет Нираджа Гопал Джаял, «светская националистическая идея, основанная на понимании разнообразия и многослойного характера культуры Индии, одержала верх» [Jayal 2013].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Столь тернистый путь к обретению независимости, социальному единению и формированию ценностей, объединивших обширное и разнородное общество, выступил источником богатейших по своей направленности образов, моделирующих те или иные аспекты окружающей действительности. Дискурс-анализ, фокусирующийся на метафорических конструкциях, представленных в газетных статьях XX и XXI вв., позволил нам проследить прямую взаимосвязь между описанными выше событиями и образами, являющимися их прямыми отражениями.

Два сформированных иллюстративных корпуса включают в себя тексты из таких авторитетных изданий, как हरिजन सेवक («Хариджан Севак»), दैनिक हिंदुस्तान («Дайник Хиндустан»), हंस («Ханс»), केसरी («Кесари»), दैनिक जागरण («Дайник Джагаран»), नवजीवन («Навадживана»), अजि («Аадж») и др.:

1. XX век (1940–1960 гг.) — исторический корпус текстов, затрагивающий период борьбы индийского народа за независимость и становление независимой индийской нации. Из обширного перечня было отобрано 150 статей, которые напрямую связаны с темой гражданской идентичности.

2. XXI век (2000–2020 гг.) — современный корпус текстов, отражающий эпоху глобализации и проведения демократических реформ. Данный корпус охватывает широкий перечень современных оцифрованных статей (60 572 слов).

Материал анализировался с точки зрения частоты употребления метафор, их типов и контекстуальных изменений, отражающих трансформацию восприятия гражданской идентичности. Из обширного набора уникальных по своему характеру метафор нами были выделены 32 наиболее частотные единицы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Формирование основ гражданской идентичности в Индии приходится на XX век (1940–1960 гг.), т. е. период борьбы страны и ее народа за независимость и становление суверенной индийской нации. В XX веке метафоры, образующие гражданскую идентичность, приобрели глубокое значение в ходе индийского движения за независимость, особенно через образы, связанные с «родной». Одним из особенно мощных символов стал лозунг «Ванде Матарам» (वंदे मातरम्), который переводится как «Хвала тебе, мать» или «Я кланяюсь тебе, мать». Эта фраза восходит к поэме из романа Банкима Чанд-

ры Чаттерджи «Анандаматх», написанного в 1870-е гг., где она изначально относилась к богине-воительнице Дургу, защитнице богов и мирового порядка. Со временем лозунг стал распространенной метафорой, представляющей Индию как священную мать, достойную любви и защиты, что выходило за рамки простой территории или понятия государственности. В этом контексте Индия олицетворялась как заботливая и защищающая мать, вызывающая глубокие чувства преданности и уважения, требующая верности и жертвенности от своих граждан. Метафора матери объединила разные группы, позволив преодолеть языковые, религиозные и региональные различия, способствовала формированию коллективного чувства идентичности и общности целей. Кроме того, фраза вдохновила создание двух газет под названием «Ванде Матарам» — английской еженедельной газеты, основанной в 1905 году Бипином Чандрой Палом под редакцией индийского философа и поэта Шри Ауробиндо, продвигавшей радикальный национализм, и ежедневной газеты на урду, вышедшей в свет в 1935 году в г. Лахор благодаря Лала Ладжпат Рай, известному общественному деятелю и одному из лидеров борьбы за независимость. Политическая сила лозунга «Ванде Матарам» впервые была признана, когда Рабиндранат Тагор, известнейший поэт, художник и писатель Бенгалии, произнес его на сессии Индийского национального конгресса в 1896 г. [Еск 1998: 95–97].

К 1905 г. эта метафора стала гимном сопротивления в период сопротивления свадешии (स्वदेशी) против британского разделения Бенгала. Британские колониальные власти, осознав ее революционный характер, запретили как песню, так и роман Чаттерджи, что лишь усилило символическое значение, превратив исполнение «Ванде Матарам» в акт неповиновения против колониального правления. После обретения Индией независимости в 1947 г. метафорическое значение «Ванде Матарам» было официально закреплено — первые два куплета были утверждены в качестве Национальной песни Бхарата, что символизировало триумф Родины над колониальным угнетением и подтверждало идентичность индийского народа как независимой и суверенной нации.

В Индии преобладающей религией является индуизм, который включает в себя поклонение идолам. В этом контексте Индия олицетворяется как богиня-мать, часто изображаемая как четырехрукая богиня — «Бхарат Мата» или «Мать Индия» (भारत माता). Эта метафора вышла за рамки движения за свободу и продолжает широко ис-

пользоваться в СМИ, в повседневном общении и на различных государственных мероприятиях. В период борьбы за свободу, в ответ на запрет посещения храмов далитами (неприкасаемыми), в Варанаси был основан храм Бхарат Мата для продвижения идеи социального равенства. Открытый Махатмой Ганди в 1936 г., этот храм не имеет статуй каких-либо богов, вместо этого в нем было представлено изображение единой Индии [Pandey 2015: 48–51]. Во время церемонии открытия Махатма Ганди произнес следующее: «В этом храме нет статуй богов и богинь. Здесь только карта Индии, вырезанная в мраморе. Я надеюсь, что этот храм станет глобальной платформой для представителей всех религий, каст и вероисповеданий, включая хариджанов, способствуя тем самым чувству религиозного единства, мира и любви в нашей стране» [Еск 2012: 111]. Таким образом, метафора «Бхарат Мата» сыграла значительную роль в объединении разнообразных сообществ в разнородном государстве.

Поскольку территория Индии была воспринята обществом в качестве «Матери» (माता), ее жители естественным образом стали рассматриваться как ее дети. Это привело к появлению различных метафор в политическом дискурсе, включая такие единицы, как «Мы — дети Индии» (हम भारत के बच्चे/संतान), «Сын Индии» (भारत का लाल) и «Дочь Индии» (भारत की बेटी), которые в настоящее время широко используются в аналогичном контексте.

Индийское движение за независимость нельзя рассматривать исключительно как борьбу против британцев, это был период, характеризующийся множеством одновременно существовавших политических и общественных движений. К ним относились движение за предоставление прав женщинам, далитам, коммунистические движения, требовавшие проведения религиозных реформ и другие. В совокупности эти разнообразные общественные группы сыграли решающую роль в формировании Индии как успешной демократической нации. Способность обеспечить успешную политическую коммуникацию во многом зависела от метафор. Махатма Ганди был вдохновлен молитвой «Вайшнав — это тот, кто...» (वैष्णव जन्तु), написанной поэтом XV века Нарсинхом Мехтой. В молитве высказывалась идея равенства всех людей перед божественными силами. Махатма Ганди впервые использовал в отношении неприкасаемых термин «хариджаны», или «Дети Божьи» (हरिजन), что имело глубокое метафорическое значение,

подчеркивавшее божественное происхождение человека и одинаковую ценность жизни представителей разных каст. Несмотря на критику со стороны сообщества неприкасаемых и сторонников социальных реформ, данная метафора нашла значительное выражение в индийских СМИ. Махатма Ганди также основал три газеты под названием «Хариджан» — «Хариджан Бандху» (на гуджарати), «Хариджан Севак» (на хинди) и «Хариджан» (на английском), которые регулярно публиковали статьи, посвященные существовавшим в обществе Бхарата социальным противоречиям. Благодаря этому в стране изменилась атмосфера, и большой угнетенный класс почувствовал свою связь с обществом, которое прежде было недосыгаемым. Параллельно произошла трансформация сознания угнетающего класса. В 1982 г. обозначения «хариджаны» и «далиты» были заменены термином «зарегистрированная каста» (अनुसूचित जाति), однако прежние образные варианты до сих пор широко используются в индийских газетах.

Подобно тому как множество нитей образуют единую ткань, так и общество состоит из различных взаимосвязанных элементов. Эти элементы включают в себя культурные, социальные, экономические и семейные связи между людьми. В такой многообразной стране, как Индия, где люди происходят из разных социальных, религиозных и культурных слоев, термин «социальная ткань» (सामाजिक ताना-बाना) выступает распространенной метафорой, использующейся для обозначения взаимосвязанности и единства ее народа.

Движение за ликвидацию кастовой системы в индийском обществе, которое продолжается с эпохи борьбы за независимость, привнесло в язык СМИ и повседневную речь такие метафоры, как «разрушение цепей касты» (जाति की जंजीर तोड़ना) и «кастовая система — это тюрьма» (जाति-व्यवस्था जेल है). Аналогично метафора «разрушение стены религии» (धर्म की दीवार गिराना) выступила в качестве инструмента объединения различных религиозных групп в обществе и активно используется в рамках прогрессивных движений. Эти метафоры не только отражают стремление к социальной справедливости, но и подчеркивают необходимость единства в многообразии. Использование подобных метафор в политическом дискурсе вселяет уверенность в более низкие слои общества.

Помимо борьбы за свободу, перед лидерами сопротивления стояли многочисленные традиционные проблемы общества. В пределах политического дискурса Британская империя обрела образ «темной тени коло-

ниализма» (उपनिवेशवाद की काली छाया), которая нависла над всем Индийским субконтинентом. Чтобы «развеять ее», необходима поддержка всех граждан страны. Народ Индии именовался «солдатами нации» (देश का सिपाही). Революционеры призывали их присоединиться к «путешествию социального изменения» (सामाजिक बदलाव की यात्रा). Павшие от рук колонизаторов «солдаты» обретали яркие образы с положительным прагматическим значением: «мученик», «жертва», «герой», «религиозный воин», «патриот», «бессмертный» (शहीद, बलिदानी, वीर, धर्म योद्धा, देशभक्त, अमर). Через средства массовой информации населению транслировались патриотические идеи: «цена свободы — это кровь мучеников» (आज़ादी की कीमत शहीदों का लहू), а общественность должна стать «защитниками свободы» (आज़ादी का रक्षक).

В 1947 г. Индия получила независимость. Британское правление, в рамках стратегического плана, стремилось разделить Индию на две и несколько частей. Для достижения этой цели поощрялись радикальные религиозные группы. Часть индийского общества, под знаменем Всеиндийской мусульманской лиги (मुस्लिम लीग) во главе с Мохаммедом Али Джинной, настаивала на создании исламского государства на религиозной основе, и таким образом Британская Индия была разделена на независимые государства доминион Пакистан и Индийский Союз. Разделение страны стало причиной массовых беспорядков и кровопролития [Khan 2017: 6–9]. Дальнейшие события привели к гибели более миллиона человек, около 17 миллионов были вынуждены покинуть свои дома [Jayal 2013: 105]. Игнорируя требования индуистских националистов, Махатма Ганди и первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру пошли по пути создания светского государства, которое бы обеспечило защиту и права всех слоев общества. В противовес этому Великобритания использовала радикальные индуистские организации, в частности «Хинду Махасабха», которая совершила ряд покушений на Махатму Ганди, одно из которых (30 января 1948 г.) привело к гибели политического и общественного деятеля. В этот период через средства массовой информации были сформированы такие нарративы, как необходимость «защитить крепость секуляризма» (धर्मनिरपेक्षता का क़िला ढहाए जाने से बचना है) и «укрепить социальную ткань страны» (देश में “सामाजिक ताना-बाना” को मज़बूती से बनाए रखना है), что способствовало объединению общества против религиозных экстремистов. 26 января 1950 года Индия была

конституционно провозглашена республикой. СМИ в стране были названы «стражем демократии» (लोकतंत्र का प्रहरी) и описаны как «зеркало общества» (समाज का दर्पण). В сознании индийского народа средства массовой информации утвердились как «четвертый столп демократии», при этом ожидалось, что СМИ не только станут «голосом народа», но и «укрепят демократию» (जनता की आवाज). Другими тремя столпами демократии считаются законодательная, исполнительная и судебная власти.

На момент обретения независимости в 1947 г. подавляющее большинство населения Индии находилось за чертой бедности. В этой ситуации в газетах серьезно поднимался вопрос перед правительством о необходимости «разорвать цепи бедности» (गरीबी की जंजीरें तोड़ना) и «вести борьбу с бедностью» (गरीबी से जंग लड़ना). Представители интеллигенции и общественные деятели через прессу использовали такие метафоры, как «борьба за права» (अधिकारों की लड़ाई), ожидая, что подобный образ усилит желание людей увеличить осведомленность о своих правах, обеспечит участие населения в политической жизни государства, которое будет работать в интересах всего общества.

Метафоры, использовавшиеся в период борьбы за независимость, сохранили свое значение и в постколониальный период. В XXI в. в политическом дискурсе люди именуются не только как граждане, но и как «акционеры страны» (देश का शेयरधारक), которые имеют право на получение «прибыли» от деятельности государства. Стремительное развитие Индии рассматривается как «Луч надежды» (आशा की किरण), молодое поколение именуется «будущим нации» (राष्ट्र का भविष्य), что подчеркивает высокую степень ее ответственности за дальнейшее развитие страны. В одном из отчетов газеты «Dainik Jagran» Индия была представлена в качестве «сада» (बगीचा), а люди, представители различных этнических, лингвистических и религиозных сообществ — как «яркие цветы» (रंग-बिरंगे फूल). Судьба отечества оказалась «в руках людей» (इस वतन की तकदीर उनकी हथेली में है). В этом контексте для обозначения лидеров используется метафора «садовников» (माली), которые заботятся и развивают нацию. Таким образом, многие СМИ Индии стали свидетелями борьбы за свободу, а также «превращения демократии из саженца в дерево» (के पौधे से वृक्ष बनने का तक साक्षी रही है).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного дискурс-анализа метафорических конструкций, представленных в газетных статьях XX и XXI вв., были выявлены ключевые особенности формирования гражданской идентичности в индийском обществе. Метафоры, участвующие в репрезентации гражданской идентичности в Индии, напрямую связаны с конкретными историческими событиями, оказавшими значительное влияние на развитие государства. Колониальное прошлое страны, а также долгая история борьбы Индии за обретение независимости обуславливают наличие значительного количества военных и монархических метафор в текстах СМИ. Персонификация образа Индии является крайне распространенной, метафоры обладают положительным прагматическим потенциалом и нацелены на консолидацию общества и достижение общих целей («Индия — это большая семья, в которой народ — это дети, а политические лидеры — родители»). Особую роль играет социальная структура индийского общества (кастовая система), значительная часть социоморфных метафор не только отражает стремление разнородного общества к социальной справедливости, но и подчеркивает необходимость единства в многообразии, предоставления свободы самоидентификации представителям низших каст.

В газетных текстах XXI в. наблюдается постоянная трансформация восприятия гражданской идентичности в условиях политических и социальных потрясений, что выражается в метафорах, подчеркивающих необходимость проведения экономических и демократических реформ. Наиболее частотные единицы играют важнейшую роль в формировании гражданской идентичности в индийском обществе. Они отражают как исторические, так и современные реалии, влияющие на восприятие народом Бхарата своей страны. Использование таких метафор, как «Мать-Индия» или «дети нации», способствует созданию общего чувства единства, национальной солидарности, общности исторического наследия и будущего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кондрахина, Н. Г. Взаимосвязь метафоры и языковой картины мира / Н. Г. Кондрахина, Н. Е. Южакова. — Текст : непосредственный // Образование и право. — 2019. — № 9. — С. 213–218.
2. Монастырский, Д. В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы / Д. В. Монастырский. — Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. — 2017. — № 1. — С. 181–188.
3. Мчедлова, М. М. Гражданская идентичность: разнообразие смыслов и достижение солидарности / М. М. Мчедлова,

О. Л. Саркисян. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Политология. — 2021. — № 4. — С. 648–658.

4. Теняева, О. В. Гражданская идентичность как основа формирования социальной активности российской молодежи / О. В. Теняева. — Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. — 2018. — № 2S. — С. 248–253.

5. Шахноза, З. Влияние языка на сознание, культуру и мировоззрение / З. Шахноза, А. Женискул, Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Academic research in educational sciences. — 2022. — № 1. — С. 537–546.

6. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : моногр. / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.

7. Чудинов, А. П. Становление и эволюция когнитивного подхода к метафоре / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Новый филологический вестник. — 2007. — № 1. — С. 8–27.

8. Ян, Ли. Метафора в когнитивной лингвистике / Ли Ян. — Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. — 2017. — Т. 26. — № 2. — С. 523–526.

9. Anderson, B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism / B. Anderson. — London : Verso, 2006. — 256 p. — Text : unmediated.

10. Boroş, S. Organizational identification: Theoretical and empirical analyses of competing conceptualizations / S. Boroş. — Text : unmediated // Cognition, Brain, Behavior. — 2008. — Vol. 12. — № 1. — P. 27.

11. Chandra, B. India's struggle for independence 1857–1947 / B. Chandra, M. Mukherjee, A. Mukherjee, K. N. Panikkar, S. Mahajan. — 12th ed. — New Delhi : Penguin Books, 1998. — 600 p. — Text : unmediated.

12. Eck, D. L. India: A Sacred Geography / D. L. Eck. — New York : Harmony Books, 2012. — 1st ed. — 576 p. — Text : unmediated.

13. Erikson, H. E. Identity: Youth and Crisis / H. E. Erikson. — New York : W. W. Norton & Company, 1968. — 336 p. — Text : unmediated.

14. Jayal, N. G. Citizenship and Its Discontents: An Indian History / N. G. Jayal. — Cambridge : Harvard Univ. Pr., 2013. — 346 p. — Text : unmediated.

15. Kaviraj, S. The Imaginary Institution of India: Politics and Ideas / S. Kaviraj. — New York : Columbia Univ. Pr., 2010. — 312 p. — Text : unmediated.

16. Khan, Y. The great partition: The making of India and Pakistan / Y. Khan. — New Haven : Yale Univ. Pr., 2017. — 288 p. — Text : unmediated.

17. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : The University of Chicago Press, 1980. — 242 p. — Text : unmediated.

18. Lakoff, G. The contemporary theory of metaphor / G. Lakoff. — Text : unmediated // Metaphor and Thought. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 1993. — P. 202–251.

19. Pandey, M. S. Theory and Praxis: Indian and Western / ed. by M. S. Pandey, R. N. Rai, A. Singh. — Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publ., 2015. — 203 p. — Text : unmediated.

20. Puranik, R. What Really Led to Partition & Pakistan Rajnikant / R. Puranik. — 2018. — 274 p. — Text : unmediated.

21. Tharoor, S. An Era of Darkness: The British Empire in India / S. Tharoor. — New Delhi : Aleph Book Company, 2016. — 360 p. — Text : unmediated.

22. Tharoor, S. Inglorious Empire: What the British Did to India / S. Tharoor. — London : Hurst, 2017. — 289 p. — Text : unmediated.

23. Solopova, O. A. War yesterday and today: the image of Russia in British media discourse / O. A. Solopova, S. L. Kushneruk. — Text : unmediated // Russian Journal of Linguistics. — 2021. — Vol. 25. — № 3. — P. 723–745.

24. Thapar, R. The Theory of Aryan Race and India: History and Politics / R. Thapar. — Text : unmediated // Social Scientist. — 1996. — Vol. 24. — № 1/3. — P. 3–29.

25. Zibin, A. Metaphors across languages, cultures and discourses: A research agenda / A. Zibin, O. A. Solopova. — Text :

unmediated // Russian Journal of Linguistics. — 2024. — Vol. 28. — № 1. — P. 7–32.

REFERENCES

1. Kondrahina, N.G. (2019). Vzaimosvyaz' metafory i yazykovoy kartiny mira [Interrelation of metaphor and linguistic image of the world]. *Obrazovanie i parvo*, 9, 213–218. (In Russ.)

2. Monastyrskij, D.V. (2017). Grazhdanskaya identichnost': teoreticheskie podhody k issledovaniyu i formiruyushchie ee faktory [Civil identity: theoretical approaches of the research and the forming factors]. *Humanities of the south of Russia*, 1, 181–188. (In Russ.)

3. Mchedlova, M.M. (2021). Grazhdanskaya identichnost': raznoobrazie smyslov i dostizhenie solidarnosti [Civic Identity: Diversity of Meanings and Achievement of Solidarity]. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*, 4, 648–658. (In Russ.)

4. Tenyaeva, O.V. (2018). Grazhdanskaya identichnost' kak osnova formirovaniya social'noj aktivnosti rossijskoj molodezhi [Civil Identity as a basis for the formation of Russian youth's social activity]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya*, 2S, 248–253. (In Russ.)

5. Shahnoza, Z. (2022). Vliyaniye yazyka na soznanie, kul'turu i mirovozzrenie [The influence of language on consciousness, culture and mindset]. *Academic research in educational sciences*, 1, 537–546. (In Russ.)

6. Chudinov, A.P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000): Monografiya* [Russia in a Metaphorical Mirror: A cognitive study of political metaphor (1991–2000): Monograph]. [S. n.], 238 p. (In Russ.)

7. Chudinov, A.P. (2007). Stanovlenie i evolyuciya kognitivnogo podhoda k metafore [The formation and evolution of the cognitive approach to metaphor]. *Novyy filologicheskij vestnik*, 1, 8–27. (In Russ.)

8. Yan, Li (2017). Metafora v kognitivnoj lingvistike [Metaphor in cognitive linguistics]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 26, 2, 523–526. (In Russ.)

9. Anderson, B. (2006). *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Verso, 256 p.

10. Boroş, S. (2008). Organizational identification: Theoretical and empirical analyses of competing conceptualizations. In *Cognition, Brain, Behavior*, 12, 1, 1–27.

11. Chandra, B. (1998). *India's struggle for independence 1857–1947*. Penguin Books, 600 p.

12. Eck, D. L. (2012). *India: A Sacred Geography*. Harmony Books, 576 p.

13. Erikson H. E. (1968). *Identity: Youth and Crisis*. W. W. Norton & Company, 336 p.

14. Jayal, N. G. (2013). *Citizenship and Its Discontents: An Indian History*. Harvard University Press, 346 p.

15. Kaviraj, S. (2010). *The Imaginary Institution of India: Politics and Ideas*. Columbia University Press, 312 p.

16. Khan, Y. (2017). *The great partition: The making of India and Pakistan*. Yale University Press, 289 p.

17. Lakoff, G. (1980). *Metaphors We Live By*. The University of Chicago Press, 242 p.

18. Lakoff, G. (1993). The contemporary theory of metaphor. In *Metaphor and Thought*, 202–251.

19. Pandey, M. S. (2015). *Theory and Praxis: Indian and Western*. Cambridge Scholars Publishing, 203 p.

20. Puranik, R. (2018). *What Really Led to Partition & Pakistan Rajnikant*, p. 274.

21. Shashi, T. (2016). *An Era of Darkness: The British Empire in India*. Aleph Book Company, 360 p.

22. Shashi, T. (2017). *Inglorious Empire: What the British Did to India*. Hurst, 289 p.

23. Solopova, O. A. (2021). War yesterday and today: the image of Russia in British media discourse. In *Russian Journal of Linguistics*, 25, 3, 723–745.

24. Thapar, R. (1996). The Theory of Aryan Race and India: History and Politics. In *Social Scientist*, 24(1/3), 3–29.

25. Zibin, A. (2024). Metaphors across languages, cultures and discourses: A research agenda. *Russian Journal of Linguistics*, 28(1), 7–32.